

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-3-83-96
УДК 338.22.021.1(045)
JEL B41, E23, E32, N64, N22

Качество экономического роста как предпосылка повышения эффективности управления социально-экономическим развитием России

Л.А. Стрижкова^а, Г.О. Куранов^б

^а Центр макроэкономического прогнозирования и структурных исследований ИМЭИ-ВВАТ, Москва, Россия

^б Минэкономразвития России, Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0002-0608-1652>; ^б <https://orcid.org/0000-0001-7209-7823>

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросам разработки индикаторов качества экономического роста. Основное практическое значение системы индикаторов качества экономического роста авторы связывают с улучшением информационного и научно-методического обеспечения процесса разработки и реализации решений экономической политики государства. Рассматриваются методологические аспекты составления системы индикаторов качества экономического роста, описываются проблемы в этой области и предлагаются подходы к их решению, приводятся оценки факторов, определяющих динамику экономического роста. Важное место в статье отводится обсуждению дискуссионных вопросов в области оценки качества экономического роста, включая проблему совмещения идеи инклюзивного развития и модели эндогенного роста российской экономики, подходов к учету инновационного фактора в результатах развития, отражению регионального аспекта в системе индикаторов качества экономического развития. Авторы представляют и обосновывают свои взгляды по ряду дискуссионных вопросов, продолжая обсуждение этой темы, начатое в рамках Ефимовских чтений II (2019 г.).

Ключевые слова: качество роста; экономическая динамика; инклюзивный рост; индикаторы; устойчивость; эффективность; факторы; человеческий капитал; потенциальный ВВП

Для цитирования: Стрижкова Л.А., Куранов Г.О. Качество экономического роста как предпосылка повышения эффективности управления социально-экономическим развитием России. *Мир новой экономики*. 2020;14(3):83-96. DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-3-83-96

ORIGINAL PAPER

Quality of Economic Growth as a Prerequisite for Improving the Efficiency of Management of Socio-Economic Development in Russia

L.A. Strizhkova^а, G.O. Kuranov^б

^а Center for Macroeconomic Forecasting and Structural Research of Russian Foreign Trade Academy, Moscow, Russia

^б Ministry of Economic Development of the Russian Federation, Moscow, Russia

^а <https://orcid.org/0000-0002-0608-1652>; ^б <https://orcid.org/0000-0001-7209-7823>

ABSTRACT

The article is devoted to the development of indicators of the quality of economic growth. The authors associate the primary practical purpose of the system of indicators of the quality of economic growth with improving information and scientific and methodological support for the process of developing and implementing decisions of the state's economic policy. We considered methodological aspects of compiling a system of indicators of the quality of economic growth,

© Стрижкова Л.А., Куранов Г.О., 2020

described problems in this area, and proposed approaches to their solution. Further, we gave estimates of factors that determine the dynamics of economic growth. We have provided a special place to the discussion of controversial issues in the field of assessing the quality of economic growth, including the problem of reconciling the idea of inclusive development and endogenous growth model of the Russian economy. It also includes approaches to the innovative factor in development outcomes that reflect the regional dimension in the system of quality indicators of economic development. The authors present and justify their views on several controversial issues, continuing the discussion of this topic that began in the framework of the Efimov Readings II (2019).

Keywords: quality of growth; economic dynamics; inclusive growth; indicators; sustainability; efficiency; factors; human capital; potential GDP

For citation: Strizhkova L.A., Kuranov G.O. Quality of economic growth as a prerequisite for improving the efficiency of management of socio-economic development in Russia. *Mir novoi ekonomiki = The World of the New Economy*. 2020;14(3):83-96. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-3-83-96

О ТРАКТОВКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И ЕГО КАЧЕСТВА

Экономический рост в классическом понимании — *наращивание производственных возможностей* экономики, сопровождающееся повышением уровня жизни населения.

Производственный потенциал экономики может оцениваться различными показателями в силу его многокомпонентности. В качестве ведущей сводной характеристики применяется показатель «потенциальный ВВП» и динамическая характеристика экономического роста — темп роста потенциального ВВП. Их оценка требует специальных расчетных процедур и всегда носит ориентировочный характер.

Наблюдаемые в статистическом учете фактический объем и темп роста ВВП определяются как сложившимся производственным потенциалом страны, так и множеством других условий, влияющих на полноту его реализации.

Объем фактического ВВП при нормальном уровне использования мощностей и затрат труда приближается к объему потенциального ВВП, и возможности сохранения положительной фактической динамики зависят от факторов, определяющих расширение производственного потенциала.

Факторы экономического роста (технологический и технический прогресс, дополнительное привлечение труда и инвестирование капитала, расширение ресурсной базы, институциональные изменения) становятся одновременно теми инструментами управления, использование которых расширяет производственные возможности страны как составной части процесса экономического и социального развития.

Более широкое понятие, используемое для характеристики функционирования экономи-

ки, — экономическое развитие. Оно охватывает процессы в производственной, социальной, технико-экономической, эколого-экономической и институциональной сферах, определяющие количественные и качественные изменения в экономике, в условиях жизни населения. Результаты, полученные на каждом этапе развития, в значимой мере определяют условия для его последующего этапа.

Ключевая задача государственного управления — формирование условий устойчивого экономического развития, под которым понимается развитие с высоким иммунитетом к колебаниям внешнеэкономической конъюнктуры, базирующееся на повышении совокупной производительности факторов, восприятию мировых тенденций технологического развития, гибком реагировании на внешние и внутренние импульсы, соблюдении экологических стандартов и бережном отношении к экосистемам. Устойчивость экономического развития предполагает наличие позитивных изменений в качестве жизни населения.

Наблюдаемые экономические процессы могут быть охарактеризованы со стороны их качества, под которым мы понимаем *соответствие результатов процесса, оцененных за определенный промежуток времени, задаче формирования условий долговременного устойчивого экономического развития страны*.

Поэтому высокую актуальность для государственного управления приобретает задача разработки системы **индикаторов для оценки качественных характеристик экономического роста (далее — ИКЭР) и их мониторинг** в целях выработки эффективных мер по обеспечению условий долговременной устойчивости развития страны.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И ИНКЛЮЗИВНОСТЬ РАЗВИТИЯ

В ходе обсуждения приоритетов государственной политики и путей развития российской экономики рассматриваются **модель эндогенного роста и модель инклюзивного развития**. От выбора модели зависит и состав индикаторов, которые могут рекомендоваться в качестве ключевых качественных характеристик различных аспектов экономического роста на современном этапе развития страны.

В идее **эндогенного экономического роста**¹ главным является вопрос об обеспечении темпов экономической динамики в решающей мере за счет внутренних факторов роста: повышения эффективности использования ресурсов экономики, реализации достижений НТР и обеспечения условий для развития человеческого капитала, способного индуцировать инновационные идеи и активизировать темпы НТР.

Концепция, развиваемая ООН (<https://undocs.org/ru/A/RES/70/1>), базируется **на идее инклюзивного устойчивого роста**².

Ключевые особенности концепции инклюзивного роста состоят в более широкой постановке целей развития, смещении их акцента с собственно темпов экономической динамики на человеческий фактор: развитие человеческого капитала, сокращение неравенства, бедности, активное участие в экономической жизни всех слоев населения с получением ими выгод от экономического роста, бережное использование природных ресурсов. При этом человеческий фактор в большинстве трактовок понимается не как фактор экономического развития, а как результат последнего, выраженный в указанных характеристиках.

Существуют и другие определения инклюзивного роста (с сохранением в целом его содержатель-

ного значения). В частности, в ЕАЭС³ используется следующая формулировка: *«Инклюзивный рост — конвергенция качества жизни всех групп населения, достигаемая не только путем перераспределения результатов экономической деятельности через бюджетную систему, но и в значительной степени формированием в экономике недискриминационных благоприятных условий, позволяющих каждой группе населения самостоятельно обеспечить себе сопоставимое с другими группами качество жизни при повышении уровня жизни населения страны в целом»*.

Характеристику инклюзивности развития ведущие международные организации предлагают рассматривать в качестве основной для оценки уровня развития стран, а ее повышение — как признак повышения устойчивости экономического развития.

Для измерения и сопоставления уровня инклюзивности стран организацией «Всемирный экономический форум» был предложен «индекс инклюзивного развития» (IDI — Inclusive Development Index). Он сформирован из 12 характеристик развития экономики, объединенных в три группы: «рост и развитие» (душевое производство ВВП, производительность труда, занятость, ожидаемая продолжительность здоровой жизни); «инклюзивность» (коэффициент Джини по доходам, по богатству, уровень бедности, медианный расход домохозяйств) и «межпоколенческая справедливость и устойчивость» (скорректированные чистые сбережения, выбросы углекислого газа, уровень госдолга, демографическая нагрузка).

Оценки IDI по странам были впервые представлены ВЭФ широкой общественности в 2017 и 2018 гг. (<http://reports.weforum.org/inclusive-growth-and-development-report-2017>; <http://reports.weforum.org/inclusive-growth-and-development-report-2018/>). Россия по индексу IDI в рейтинге ВЭФ-2018 для развивающихся стран находится на позиции между Алжиром и Парагваем (19-е место из 78).

Россия присоединилась к программе ООН, содержащей 17 целей устойчивого развития, направленных на ликвидацию нищеты, сохранение ресурсов планеты и обеспечение благополучия для всех. Но при решении этих задач важно обеспечить

¹ Эндогенность — комплекс внутренних факторов среды, существенно влияющих на эволюцию явлений, производственно-технические, коммерческие и другие хозяйственные структуры. Эндогенность характерна для научно-технического прогресса (Большой экономический словарь. М.: Институт новой экономики. А.Н. Азрилян; 1997).

² Инклюзивность развития понимается как распространение результатов и условий экономического развития на все группы населения регионов (стран) в противоположность эксклюзивности развития, при которой беднейшие группы населения ограничиваются в доступе к участию в производстве и получению справедливого дохода и благ от наращивания объемов ВВП.

³ Экономическое развитие Евразийского экономического союза и государств-членов в 2019 году: международные рейтинги. Аналитический доклад. Евразийская экономическая комиссия. Декабрь 2019.

во внутренней экономической политике тонкий баланс между мерами по ускорению темпов роста ВВП (исходя из закономерностей эндогенного роста) и мерами в области повышения инклюзивности развития, учитывая взаимосвязанность этих характеристик. Очевидно, что создание недискриминационных условий для развития всех групп населения является важным стимулом для активизации человеческого капитала как важнейшего фактора экономического роста.

РОССИЯ НА ФОНЕ ДРУГИХ СТРАН: ЧТО ВАЖНО УЧЕСТЬ В СИСТЕМЕ ИКЭР

Для оценки остроты и первоочередности макроэкономических проблем, требующих своего решения в целях обеспечения устойчивого развития нашей страны, проанализированы данные традиционных и тематически ориентированных международных рейтингов, обнародованные в 2018 г.⁴

В рейтинге стран по степени их **могущественности**⁵ Россия в 2019 г. заняла 2-е место (после США). В основу рейтинга легла оценка масштабов экономики, влияния на политической арене, военной мощи, лидерства в мире и участия в международных альянсах. За Россией следует Китай и далее Германия, Великобритания, Франция, Япония, Израиль, Саудовская Аравия и Южная Корея (Республика Корея).

В оценке по масштабности производства (ВВП по ППС) Россия находится на 6-м месте.

Менее благополучно положение нашей страны в ряде традиционных международных рейтингов по уровню экономического, научно-технологического и социального развития, т.е. рейтингов с характеристиками **качества экономики**.

Россия по показателю **среднедушевого ВВП в оценке по ППС** находится на **56-е месте** (из 190 рейтинговых мест), отставая от США (11-е место) более чем в 2 раза. В рейтинге по **ин-**

дексу глобальной конкурентоспособности Россия занимает 43-е место в рейтинге из 141 позиции. Практически такая же картина наблюдается в рейтинге по **глобальному индексу инновационности**, где России отведено 46-е место (из 129 позиций) с 40%-ным отрывом значения индекса от лидеров рейтинга (Швейцария, Швеция, США).

В рейтинге по **индексу человеческого развития** (ИЧР) Россия входит в группу из 62 стран с очень высоким развитием человека (49-е место). ИЧР России выше среднемирового на 13% и ниже индексов стран — лидеров ИЧР (Норвегия, Швейцария, Ирландия) на 13–14%.

В международных рейтингах **качества жизни** Россия также заметно отстает от лидирующих стран. Например, в рейтинге по **индикатору процветания** (The Legatum Prosperity Index) ей отводят 74-е место (из 167), в рейтинге Numbeo по **качеству жизни** — 59-е место (из 71).

Анализ рейтингов свидетельствует, что Россия при высокой «могущественности» отстает от многих развитых стран по эффективности использования своего ресурсного потенциала и ряду характеристик качества жизни населения, находясь ближе к середине соответствующих рейтинговых списков. Во многих случаях страны с более высокой инновационностью и конкурентоспособностью экономики характеризуются и относительно лучшими показателями качества жизни населения.

ПОДХОД К СОСТАВЛЕНИЮ СИСТЕМЫ ИКЭР И ЕЕ СТАТИСТИЧЕСКАЯ БАЗА

Исследование качественных характеристик экономического роста с применением системы ИКЭР предполагает охват следующих аспектов социально-экономического развития: производство, эффективность, прогрессивность и инновационность экономики, государственная политика и условия ведения бизнеса, социальный и эколого-экономический аспект развития.

Учет социального аспекта экономического развития включает оценку результатов в области изменения качества социального развития, уровня жизни и бедности, снижения межрегиональных разрывов, улучшения экологии жизни, последовательного решения проблемы инклюзивного развития. Особую значимость для оценок качества экономического роста имеют характеристики сдвигов в оценках качества социального (человеческого) капитала, развития экономики знаний —

⁴ Использована информация Всемирного Банка (<https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD>), интернет-порталов Rambler, Гуманитарная энциклопедия, Banki-v.ru: https://news.rambler.ru/middleeast/43353331/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink; <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info#russia>; <https://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index/info#russia>; <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index#russia>; <https://gtmarket.ru/ratings/legatum-prosperity-index/info#russia>; <https://banki-v.ru/economics/rejting-stran-mira-2019/>.

⁵ Рейтинг составлен аналитиками BAV Group и Wharton School Университета Пенсильвании.

они во многом определяют потенциал будущего развития страны.

Можно предложить следующий подход к конструированию ИКЭР.

А. Построение ИКЭР как двухуровневой системы, где индикаторы составляются как на уровне страны в целом, так и на уровне ее регионов (субъектов федерации), что представляется важным для выработки решений в области региональной политики.

Б. Учитывая, что в составе индикаторов могут присутствовать не только публикуемые статистические показатели, но и показатели, формируемые на их основе, в системе обеспечения ИКЭР целесообразно предусмотреть три блока: информационный, содержащий статистическое обеспечение для расчетов ИКЭР; инструментально-методический, включающий модельный аппарат и прочие счетные инструменты для составления индикаторов; и собственно блок «ИКЭР», включающий сами индикаторы с численными значениями по выделенным направлениям анализа. Показатели в системе ИКЭР должны иметь прозрачный экономический смысл и в основной массе легко считаться.

При составлении системы ИКЭР на первый план выходит вопрос о составе начальной выборки статистических показателей, наиболее значимых для исследования качества экономического роста. Представляется, что за основу можно принять перечень показателей, приведенный в документах Росстата «Информация для анализа показателей состояния экономической безопасности Российской Федерации», «Система показателей Росстата для статистической оценки уровня технологического развития отраслей экономики», а также некоторые показатели из списков «Официальная статистическая информация по показателям, содержащимся в указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596–606» и «Официальная статистическая информация по показателям социально-экономического развития Российской Федерации, необходимым для мониторинга достижения показателей национальных проектов». Перечень показателей из указанных списков должен быть дополнен важнейшими показателями экологической статистики, а также рядом показателей СНС (включая таблицы «затраты-выпуск»), Банка России и показателей, характеризующих условия ведения бизнеса.

В. Представляется целесообразным выделить в составе ИКЭР группировки индикаторов по основным направлениям макроанализа экономики

(табл. 1), предусмотрев по каждому из них критерии оценки для выявления признаков повышения/снижения качества.

Таким образом, в системе ИКЭР экономика найдет отражение в трех планах измерения качества: качество **результата** функционирования системы (структуры и пропорции, душевые показатели); качество **процесса** ее функционирования (технологические и воспроизводственные характеристики системы — темпы прироста, показатели эффективности) и качество **условий** ее функционирования (ценовые и налоговые условия, доступность заемных средств, инфраструктуры и проч.). Этот подход, обеспечивая достаточную комплексность в охвате направлений, создает возможность факторного исследования параметров ИКЭР.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ СИСТЕМЫ ИКЭР

Разработка системы ИКЭР потребует решения методологических проблем, ряд из которых рассмотрен ниже.

Устойчивость, состоятельность, эффективность экономики

При углубленном анализе фактической динамики экономического роста [1,2] важна оценка его устойчивости и состоятельности. Наличие этих характеристик — необходимый признак качества экономического роста.

Под устойчивостью экономического роста обычно понимается низкая вариабельность макроэкономических параметров, характеризующих экономическую динамику. Наблюдаемые характеристики вариабельности желательно препарировать, выделяя меру влияния естественных причин — циклической компоненты и конъюнктуры, и оценивая наличие иных причин, вызывающих колебания в экономической динамике [3].

С рациональностью структуры распределения и использования доходов тесно связаны вопросы *состоятельности экономического роста* как способности экономики к устойчивому росту в условиях изменяющейся конъюнктуры и возмущающих факторов. Его основой является рост экономического потенциала за счет внутренних факторов, их качества и производительности. Решение сложного класса задач по разграничению влияния факторов на потенциальный рост важно для адекватного представления о качественных сдвигах в экономике, ее эффективности, выражающейся, в частности, в обобщенном пока-

Таблица 1 / Table 1

Основные направления макроанализа в системе ИКЭР / The main directions of macroeconomic analysis in the system of Indicators for Assessing the Qualitative Characteristics of Economic Growth

Макро: ВВП, ВНП, отрасли регионы	Динамика цен	Ситуация		Внешняя торговля, ввоз/ вывоз капитала	Государственный бюджет	Условия		Регионы межрегиональ- ные разрывы
		на рынке труда	на денежном рынке			в биз- нес- среде	у насе- ле- ния	

Источник / Source: составлено авторами / the authors.

зателе совокупной производительности факторов. В этом направлении у отечественных экономистов получены серьезные научные результаты [4–7].

Прогрессивность и инновационность производства

Прогрессивность экономики означает ускоренное развитие технологических направлений и производств, которые оцениваются как наиболее эффективные для каждого предстоящего этапа развития. В некоторых аспектах они отражают мировые тенденции технологического развития. Составление полноценного индикатора прогрессивности экономики (как нацеленности ее отраслевой структуры в будущее) пока затруднено в силу статистических ограничений. Тем не менее можно рассмотреть два возможных подхода.

Первый состоит в оценке насыщенности экономики компонентами пятого и шестого технологических укладов. По оценке, приведенной на Международном форуме «Технопром-2013», на 2010 г. доля производительных сил пятого технологического уклада в наиболее развитых странах составляла примерно 60%, четвертого — 20%, а шестого — около 5%. Наша страна пока существенно отстает по этим показателям (<https://www.nkj.ru/archive/articles/17800/>).

Второй подход — компромиссный, с опорой на показатели инновационности и технологичности.

В статистике представляется порядка двух десятков индикаторов, характеризующих инновационный потенциал страны и восприимчивость экономики к инновациям. К наиболее значимым индикаторам наукоёмкости относится коэффициент, показывающий соотношение внутренних затрат на исследования и разработки с ВВП; к показателям инновационной активности и восприимчивости — доля организаций, осуществлявших инновационную деятельность в общем количестве обследованных организаций, доля инновацион-

ной продукции в объеме отгруженной продукции предприятий различных отраслей.

Значение российских показателей наукоёмкости экономики (1–1,1%) пока заметно (в 2–3 раза) ниже, чем во многих индустриально развитых странах, это же относится и к показателям инновационной активности.

Методически крайне сложным остается учет инновационности различных технических и производственных решений и их вклада в рост эффективности экономики. По действующей методике, к инновационной продукции относят товары и услуги новые или подвергавшиеся в течение последних 3 лет технологическим улучшениям. Будучи удовлетворительным измерителем степени новизны товара для конечного потребителя, данный показатель сложно применим для оценки реальной инновационности экономики с учетом оптимальных сроков обновления технологий и продуктов, а также его связи с эффективностью производств.

Предлагается учитывать также полную **инновационность** отрасли с учетом инновационности товаров и услуг всех сопряженных отраслей — поставщиков товаров и услуг в данную отрасль. Общая схема расчета коэффициентов полной инновационности практически аналогична методике расчета полной ресурсоемкости. Полная инновационность оказывается более значимой, по сравнению с прямой, для ряда традиционных отраслей, например для электроэнергетики, выпускающей относительно низкоинновационную продукцию, но использующей сложное технологичное оборудование (атомные реакторы, паровые турбины и т.д.) и предъявляющей спрос на новые современные технологии.

Реализация инновационных технологий, как правило, требует технических средств, материалов с соответствующими свойствами. Импорт высокотехнологичной продукции понижает народ-

нохозяйственный эффект, поскольку эти затраты сокращают ВДС отечественного производства. С другой стороны, дополнительные затраты на высокотехнологичную импортную продукцию могут повысить производительность конечного инвестиционного продукта. Эффект в этом случае может быть оценен на основе инструмента импортных матриц и метода межотраслевого баланса [8, 9].

Региональный аспект экономического развития

Особенности территориальной структуры России и высокая дифференциация ее регионов по уровню развития, условиям жизни определяют важность регионального аспекта в системе ИКЭР [10], особенно с позиций инклюзивного развития. Приведенные в *табл. 2* данные позволяют составить самое общее представление о региональной структуре страны в разрезе ее федеральных округов. Уже на этом уровне просматриваются аспекты, которые должны быть учтены в ИКЭР: связь между эффективностью использования пространственного потенциала, человеческого ресурса и параметров уровня жизни.

Оценка ПМ по ФО в статистике не приводится. При ее экспертном построении авторами использован подход, основанный на взвешивании по численности населения значений ПМ по субъектам федерации. Допустимость подхода обоснована незначительностью (менее 4%) отклонения расчетной оценки ПМ по России в целом от опубликованного Росстатом ее значения.

Данные по Республике Бурятия и Забайкальскому краю включены в показатели Дальневосточного ФО.

Ключевой аспект инклюзивности — снижение дифференциации, достижение равномерности. Данный аспект входит в противоречие с рядом факторов, обеспечивающих динамичный рост, поскольку динамичность требует локализации усилий и концентрации ресурсов на наиболее эффективных направлениях и не предполагает равномерности ни в их распределении, ни в динамике развития сегментов экономики и регионов страны.

В вопросе о практической совместимости двух моделей экономического развития (модели, ориентированной на экономический рост, и модели инклюзивного развития) многие аналитики дают отрицательный ответ. В частности, на основе эмпирического анализа инклюзивности развития российской экономики авторы двух независимых работ

[11, 12] сделали вывод о том, что экономический рост часто противоречит инклюзивному развитию и распространение его позитивных эффектов крайне неравномерно. Такая картина, к примеру, наблюдается в ресурсных регионах, где производственные показатели растут, но на параметрах качества жизни в регионе это практически не отражается. Показатели инклюзивности не увеличиваются.

Сводный индикатор инклюзивности больше ориентирован на оценку накопленного результата развития. Задача же состоит в том, чтобы оценить сдвиги в производстве и условиях жизни в текущий период с позиции их соответствия целям долговременного устойчивого развития. С этой позиции и надо подходить к формированию ИКЭР, в том числе, к заимствованию части показателей из состава IDI — индекса инклюзивного развития.

В вопросе оценки качества роста в регионах, как и в целом в постановке проблемы инклюзивности с позиции справедливости, много моментов, связанных с аспектами внутренней политики, в том числе с согласованием общенациональных и региональных интересов, включая более справедливое распределение доходов от производственной деятельности, учет влияния внешнего фактора и экспортной ориентации регионов на их дифференциацию по показателям развития.

Выход из сложной ситуации, связанной с потребностью совмещения задач по ускорению динамики экономического роста с задачами в области повышения инклюзивности регионального развития, видится в политике, ориентированной на использование преимуществ дифференцированного технологического роста при одновременном резком увеличении количества точек экономического роста (зон опережающего развития) на территории страны с распространением их на все субъекты федерации. Территориальное пространство Российской Федерации — важнейший стратегический ресурс. Вместе с тем полномасштабная реализация этого преимущества при решении задач устойчивого развития в заметной степени будет связана с успешностью программ по улучшению условий жизни в обширных малонаселенных регионах страны.

Таким образом, в системе ИКЭР (на уровне субъектов федерации) должны, в числе прочего, найти отражение такие характеристики, как наличие зон опережающего развития, результативность технологического роста, эффективность использования ресурсного потенциала и параметры качества жизни. А в качестве критериев (один из возможных

Таблица 2 / Table 2

Характеристики региональных пропорций России в 2018 г. /
Characteristics of Russia's regional proportions in 2018

Регион	Соотношение со среднероссийскими показателями, %							ФКП на душу Кол-во ПМ1	ПМрег (оценка) к ПМрос (отчет) %
	ПЛ	ЧН	ЧЗ	ВРП	ВРП на душу	ВРП на 1 занятого	ФКП на душу		
Россия	100	100	100	100	100	100	100	2,8	100
Центральный	4	27	30	35	129	117	130	3,1	117
Северо-Западный	10	10	10	11	112	107	106	2,7	110
Южный	3	11	10	7	61	66	90	2,7	95
Северо-Кавказский	1	7	5	2	34	42	71	2,2	91
Приволжский	6	20	19	15	73	77	83	2,6	89
Уральский	11	8	9	15	178	169	104	2,8	106
Сибирский	25	12	11	10	84	89	76	2,2	99
Дальневосточный	41	6	6	6	110	109	108	2,4	127
Москва	0,02	9	12	21	246	170	199	3,6	157
С.-Петербург	0,01	4	4	5	135	112	132	3,5	107
Центральный без Москвы	4	18	17	14	74	79	97	2,8	98
Северо-Западный без С.-Петербурга	10	6	5	6	97	103	89	2,2	111

Обозначения: ПЛ – площадь территории; ЧН – среднегодовая численность населения; ЧЗ – среднегодовая численность занятых; ВРП – валовой региональный продукт; ФКП – фактическое конечное потребление; ПМ – прожиточный минимум.

Источник / Source: рассчитано авторами на основе данных Росстата / calculated by the authors based on Rosstat data.

подходов) можно использовать установки о связи производственных результатов региона с рядом параметров, характеризующих условия жизни на его территории.

**РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИМЕНЕНИЯ
ФАКТОРНОЙ МАКРОМОДЕЛИ
ДЛЯ ОЦЕНКИ РЯДА
ПОКАЗАТЕЛЕЙ СИСТЕМЫ ИКЭР:
РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ**

Общая характеристика тренда экономической динамики с позиции состоятельности и устойчивости

Визуальное представление экономической динамики с характеристикой относительного роста

ВВП в логарифмической шкале (рис. 1), где одинаковый кратный рост выражается одинаковыми отрезками по вертикали, наглядно отражает сложную историю экономического развития России.

Послевоенный рост экономики, характеризовавшийся быстрым восстановлением военных потерь, ускоренным наращиванием экономического потенциала, во многом определялся активной государственной политикой использования достижений IV технологической волны. Ее возможности были практически исчерпаны к середине 70-х гг. Последующая перестройка экономики и упущенные возможности вхождения в V волну в 90-е гг. сочетались с падением темпов экономического роста.

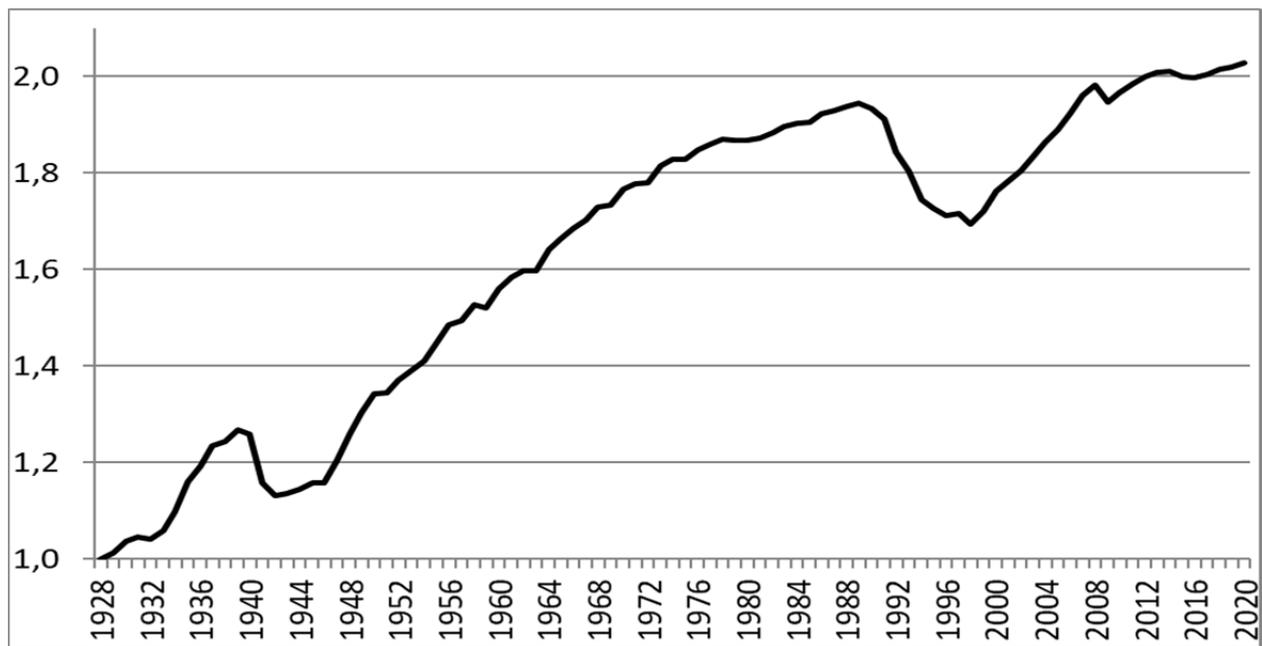

Рис. 1 / Fig. 1. Динамика ВВП в логарифмической шкале. 1928 = 1,00 /
GDP dynamics on a logarithmic scale. 1928 = 1.00

Источник / Source: рассчитано по данным Росстата; индексы роста ВВП за 1928–1991 гг. рассчитаны по [13, 14] / calculated from Rosstat data; GDP growth indices for 1928–1991 were calculated from [13, 14].

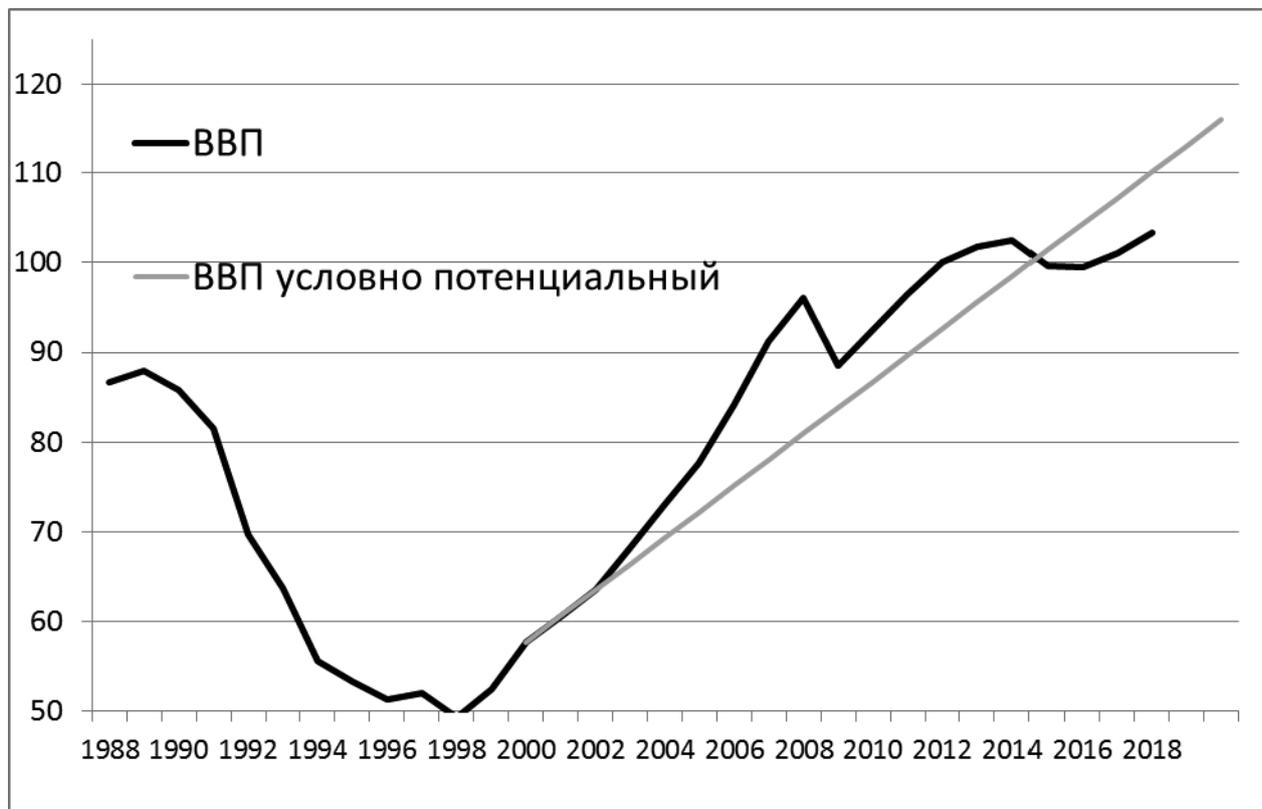

Рис. 2 / Fig. 2. Динамика ВВП в 1988–2018 гг., 2012 = 100 /
Dynamics of GDP in the years 1988–2018, 2012 = 100

Источник / Source: рассчитано по данным Росстата / calculated according to Rosstat data.

Переход от экономического спада 1992–1998 гг. к экономическому росту в 1999–2003 гг. основывался на расчистке почвы для формирования условий, инициировавших рост экономики, сдерживавшихся (отчасти искусственно) перед кризисом 1998 г. После реализации посткризисного импульса в 1999–2000 гг. в последующие два года (2001–2002 гг.) темпы роста экономики составляли 4,7–5,1% и были весьма близки к темпу роста потенциального ВВП (рис. 2).

В период 2003–2008 гг. темпы прироста ВВП увеличились более чем на 7% в год. В основном благодаря конъюнктурному фактору [4]: высокой динамике и уровню цен на нефть, спросу на российские энергетические ресурсы. Но это был конъюнктурный рост, его нельзя назвать состоятельным.

Однако доходы, полученные от циклического и конъюнктурного роста в этот период, позволили заметно улучшить условия жизни населения и частично стали источником состоятельного роста через их вложение в расширение производственных мощностей несырьевых отраслей, в технологии и человеческий капитал.

Это объясняет тот факт, что из 28%-ного конъюнктурного роста (превышение над трендом условно потенциального роста) в 2003–2008 гг. в период кризиса 2008–2009 гг. было потеряно лишь 12%, остальная часть обеспечила формирование состоятельной компоненты роста.

В первые годы (2010–2012 гг.) после кризиса динамика ВВП характеризовалась восстановительными темпами прироста (в среднегодовом выражении порядка 4,1%). Торможение фактической динамики ВВП в последующий период (2014–2019 гг.) определилось влиянием как внешних, так и внутренних факторов (влиянием санкций западных стран, падением нефтяных цен, сокращением инвестиций в основной капитал, прежде всего в инновационные сектора экономики).

Макроэкономическая модель потенциального роста ВВП и его факторов и результаты расчетов с ее применением

Для анализа факторов экономического роста в период с 2000 г. (в том числе — анализа совокупной производительности факторов) используется аппарат производственной функции. Производственные функции позволяют оценить динамику потенциального ВВП, которая зависит от роста основного капитала, затрат труда и со-

вокупной производительности факторов. Понятие потенциального ВВП сформулировано в теории эндогенного роста, но остается центральным и в теории качества роста в силу своей фундаментальности.

Неоклассические модели эндогенного роста разработаны в трудах Солоу [15] и Купменс [16]. В последующие годы они развивались путем расширения системы факторов роста на основе включения человеческого капитала в работах Лукаса [17], Кабалье и Сантос [18] и Барро и Сала-и-Мартин [19, 20] и фактора технологического прогресса в трудах Эрроу [21], Ромера [22]. Обобщение исследований условий и факторов роста на основе выборки примерно по 100 странам можно найти в основополагающей работе Р. Барро [19]. Там же содержатся оценки влияния состояния человеческого капитала на экономический рост.

Указанные работы обеспечили теоретическую основу предположениям [4, 6] по оценке факторов роста и потенциального ВВП на основе включения инновационного фактора для России. Построенная с их учетом российская производственная функция сегодня имеет вид (1):

$$Y_t = B_t K_t^\alpha L_t^\beta U_t^\gamma Ex_t^\delta P_t, \quad (1)$$

где Y_t — индекс роста валового внутреннего продукта; L_t — фактор труда, представляемый динамикой численности занятых в экономике; K_t — фактор капитала, представляемый динамикой основного капитала; U_t — изменение мировых цен на нефть; Ex_t — рост физического объема экспорта; P_t — фактор технологического прогресса (инновационный фактор); B_t — коэффициент, учитывающий прочие факторы.

Факторы цен на нефть и роста физического объема экспорта добавлены для отражения специфики российской экономики в этот период. Их введение значительно улучшило аппроксимацию ее динамики.

Повышение совокупной производительности факторов как индикатор качества труда является конечным результатом деятельности отраслей инновационного сектора: наука, информатика, образование, здравоохранение, культура. Поэтому основными инструментами ее роста выступают увеличение инновационного фонда $W(t)$, определяемого как накопленные вложения в этот сектор за период времени, не превышающий срок сохранения свойства их инновационности, а также

Таблица 3 / Table 3

**Факторное разложение темпа прироста ВВП в 2001–2019 гг., % /
Factor decomposition of the GDP growth rate in 2001–2019, %**

Вклады факторов (п.п)	Годы																		
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
1. Численность занятых	0,4	0,5	0,4	0,4	0,4	0,4	0,6	0,5	-0,7	-0,1	0,1	0,2	0,0	-0,1	0,0	-0,2	0,1	0,2	-0,3
2. Основной капитал, из него:	1,9	2,3	2,9	2,9	3,0	3,3	3,3	3,4	3,2	2,9	2,8	3,3	3,2	2,8	2,2	1,4	0,6	0,9	1,2
2.1. Экспорт потенциальный	0,8	1,0	1,1	1,0	0,8	0,5	0,3	0,1	0,0	0,2	0,1	0,2	0,3	0,3	0,5	0,5	0,4	0,3	0,1
3. Инновационный фактор (TFP1)	0,6	0,5	0,6	0,6	0,7	0,9	1,0	1,0	0,7	0,8	0,8	0,8	0,7	0,6	0,5	0,3	0,3	0,4	0,4
4. TFP совокупная производительность (3 + 2.1)	1,4	1,6	1,7	1,6	1,5	1,4	1,3	1,1	0,7	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,8	0,7	0,7	0,5
5. ВВП потенциальный (1 + 2 + 3)	3,0	3,4	3,8	3,9	4,1	4,6	5,0	4,8	3,3	3,6	3,7	4,2	3,9	3,3	2,7	1,5	1,0	1,5	1,3
6. Конъюнктурные и циклические факторы	2,1	1,3	3,5	3,2	2,3	3,6	3,6	0,4	-11,1	0,9	0,6	-0,5	-2,1	-2,6	-5,5	-1,7	0,6	0,8	0,0
7. ВВП фактический (5 + 6)	5,1	4,7	7,3	7,2	6,4	8,2	8,5	5,2	-7,8	4,5	4,3	3,7	1,8	0,7	-2,8	-0,2	1,6	2,3	1,3
Экспорт фактический	0,8	2,0	2,4	1,9	0,9	1,1	0,9	-0,5	-0,6	1,4	-0,3	0,1	0,7	0,2	1,2	0,8	0,7	0,8	-0,7

Источник / Source: рассчитано по данным Росстата / calculated according to Rosstat data

эффективность использования фонда, выражаемая через коэффициент эластичности μ : вклад 1% роста этого фонда в прирост ВВП. Величина инновационного фонда рассчитывается по формуле (2):

$$W(t) = V(t) - V(t - n), n = 7-10 \text{ лет}, \quad (2)$$

где $W(t)$ — инновационный фонд на момент t ; $V(t)$, $V(t - n)$ — накопления в инновационные сектора на моменты t и $t - n$.

Показатель инновационного фонда, учтенный в производственной функции с определенной эластичностью μ , используется в ней в качестве прокси-переменной для отражения технологического (инновационного) фактора (3):

$$P(t) = W(t)^\mu. \quad (3)$$

Для значений параметров функции по данным за 1997–2019 гг. получены следующие оценки:

$$\alpha = 0,41, \beta = 0,59, \gamma = 0,20, \delta = 0,20, \mu = 0,11.$$

К конъюнктурным факторам отнесены влияние цен на нефть, а также часть экспортного фактора, обусловленная ростом цен на нефть.

Рост совокупной производительности факторов (TFP) определяется суммой инновационного фактора (TFP1) и фактора роста физического объема экспорта, обусловленного ростом инвестиций в основной капитал.

Оценки вклада основных факторов в рост производства, рассчитанные в соответствии с моделью (1), представлены в табл. 3.

Наиболее высокие темпы инвестиций в инновационный сектор экономики отмечались в 2001–2007 гг., а наибольший относительный рост накопленного инновационного фонда приходился на 2006–2011 гг. с учетом лага накопления фонда и его отдачи. Фактически на этот же период (2006–2012 гг.), как видно из данных табл. 3, приходится и наиболее высокий вклад его в динамику экономического роста. Период 2000–2008 гг. был наиболее прогрессивным и в снижении уровня бедности: с 29% в 2000 г. до 13,4% к концу периода.

В следующий период вклад инновационного фактора начинает замедляться: с 0,8 п. п. в 2011–2012 гг. до 0,3 п. п. в 2017 г. Это связано как с падением инвестиций в основной капитал и, соответственно, замедлением роста основного капитала, так и со снижением инвестиций в инновационные сектора экономики, что особенно важно. Ухудшается и ряд других характеристик качества роста.

При оценке возможностей инновационного фактора необходимо учесть, что проявление его результатов носит лаговый характер. Оценки показывают, что даже при опережающем росте инвестиций в инновационные сектора экономики его влияние начнет заметно возрастать только к концу периода, достигнув к 2025–2030 гг. докризисного уровня 2007 г.

Конечно, таких агрегированных оценок и выводов о необходимости увеличения вложений в инновационную сферу недостаточно для формирования конкретных предложений по повышению вклада человеческого капитала в экономический рост. Они могут строиться только на более детальном анализе факторов, формирующих качество человеческого капитала.

ВЫВОДЫ

Анализ качества экономического роста выступает важнейшей предпосылкой для принятия обоснованных решений в области государственной политики, направленной на обеспечение долговременного устойчивого развития страны и социального прогресса. Информационную основу такого анализа дает построение системы численно определенных индикаторов, значения которых сигнализируют о сдвигах в качестве результатов экономического роста и внутренних условий развития исходя из задачи обеспечения долговременного устойчивого развития страны.

Состав системы индикаторов качества экономического роста (ИКЭР) должен обеспечивать необходимую комплексность анализа, отражая такие характеристики экономического роста, как динамичность, устойчивость, состоятельность экономического роста, эффективность, прогрессивность и инновационность экономики, а также социальные аспекты и инклюзивность развития. Система ИКЭР должна обеспечивать возможность учета вклада условий и факторов развития в экономический рост и его инклюзивность.

Сложность анализа качества роста определяется его многоаспектностью, сложностью гармонизации всех сторон качества развития. Это, в частности, относится к дилемме — темпы роста или инклюзивность. В этом плане нахождение оптимального сочетания всех факторов и условий развития — сложнейшая задача, стоящая перед экономической наукой и политикой.

Россия, находясь на высоких позициях в международных рейтингах по уровню могущественности и масштабности экономики, проигрывает многим странам по важнейшим направлениям качества — глобальной конкурентоспособности и качеству условий жизни основной массы населения. Ускорение экономической динамики страны на основе повышения эффективности факторов производства, развития человеческого капитала, рационализации структуры распределения и использования ресурсов — фундаментальная основа улучшения качества жизни населения.

Система индикаторов качества роста еще не построена, требуется решение многих методологических проблем. Необходимо предусмотреть дополнительные характеристики, адекватно отражающие инновационность развития, учесть совокупную факторную производительность, динамику потенциального роста и т. д.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Куранов Г. О. Об измерении качества роста. *Вопросы статистики*. 2019;(7):5–19.
2. Стрижкова Л. А., Куранов Г. О., Кузнецова Г. Ю., Блохин А. А. Система индикаторов качества экономического роста. Научный доклад на Ефимовских чтениях — II. М.: ВАВТ Минэкономразвития; 2019. 80 с.
3. Клепач А. Н., Куранов Г. О. О циклических волнах в развитии экономики США и России. *Вопросы Экономике*. 2013;(11):4–33.
4. Куранов Г. О., Лукьяненко Р. Ф. Исследование экономической динамики и обоснование факторов роста. *Вопросы статистики*. 2017;(11):3–20.
5. Суворов А. В., Суворов Н. В., Балашова Е. Е., Болдов О. Н., Бондаренко Н. В., Гребенников В. Г., Иванов В. Н., Красильникова М. Д., Трещина С. В. Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития России (коллективная монография). СПб.: Нестор-История; 2016. 264 с.

6. Куранов Г.О. Об исследованиях экономической динамики для целей прогнозирования. *Вопросы статистики*. 2014;(6):8–19.
7. Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Комплексное моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС в контексте мировой динамики. Научный совет по Программе фундамент. исслед. Президиума Российской академии наук «Экономика и социология науки и образования». М.: Издательский Дом «Наука»; 2014. 382 с.
8. Стрижкова Л.А. Использование таблиц «затраты-выпуск» при оценке зависимости российской экономики от импорта и процессов импортозамещения. *Вопросы статистики*. 2016;(5):3–22.
9. Стрижкова Л.А. О структуре стоимости конечной отечественной продукции на основе межотраслевого метода. *Экономист*. 2013;(6):61–71.
10. Стрижкова Л.А., Златоверховникова Т.В. Интегральный индикатор качества жизни населения — ИИКЖ (сравнительная характеристика регионов России). URL: http://www.umc.gu-unprk.ru/umc/arhiv/2012/2/strizkova_zlatoverhova.doc.
11. Баринаева В.А., Земцов С.П. Интенсивный рост устойчивости регионов в России. *Регион: экономика и социология*. 2019;1(101):23–46.
12. Севастьянова А.Е., Токарев А.Н., Шмат В.В. Особенности применения концепции инклюзивного развития к регионам ресурсного типа. *Регион: экономика и социология*. 2017;1(93):213–236.
13. Barro, Robert J. and Xavier Sala-i-Martin (1995a). “Economic Growth,” New York, McGraw Hill.
14. Maddison A. Statistics on World Population, GDP and Per Capita GDP, 1–2008 AD. URL: <https://www.scrip.org/reference/referencespapers.aspx?referenceid=467913>.
15. Solow, Robert M. (1956). “A Contribution to the Theory of Economic Growth,” *Quarterly Journal of Economics*, 70, 1 (February), 65–94.
16. Koopmans, Tjalling C. (1965). “On the Concept of Optimal Economic Growth,” in *The Econometric Approach to Development Planning*, Amsterdam, North Holland.
17. Lucas, Robert E., Jr. (1988). On the Mechanics of Economic Development. *Journal of Monetary Economics*. 22, 1 (July), 3–42.
18. Caballe, Jordi and Manuel S. Santos (1993). On Endogenous Growth with Physical and Human Capital. *Journal of Political Economy*. 101, 6 (December), 1042–1067.
19. Barro R.J. (1996). “Determinants of Economic Growth: A Cross-Country Empirical Study”, National Bureau of Economic Research, Cambridge, № w5698 (August).
20. Barro, Robert J. and Xavier Sala-i-Martin (1995b). “Technological Diffusion, Convergence, and Growth,” National Bureau of Economic Research, working paper no. 5151, June.
21. Arrow K.J. The Economic Implications of Learning-by-doing, *Review of Economic Studies*, 1962.
22. Romer P.M. Endogenous Technological Change. 1989.

REFERENCES

1. Kuranov G. O. On measuring the quality of growth. *Voprosy statistiki*. 2019;(7):5–19. (In Russ.).
2. Strizhkova L.A., Kuranov G. O., Kuznetsova G. Yu., Blokhin A. A. System of indicators of the quality of economic growth. Scientific report on Efimov Readings-II. Moscow: VAVT of the Ministry of Economic Development; 2019. (In Russ.).
3. Klepach A.N., Kuranov G. O. On cyclical waves in the development of the US and Russian economy. *Voprosy Ekonomiki*. 2013;(11):4–33. (In Russ.).
4. Kuranov G. O., Lukyanenko R.F. Research of economic dynamics and justification of growth factors. *Voprosy statistiki*. 2017;(11):3–20. (In Russ.).
5. Suvorov A.V., Suvorov N.V., Balashova E.E., Boldov O.N., Bondarenko N.V., Grebennikov V.G., Ivanov V.N., Krasilnikova M. D., Crack S. V. Human capital as a factor of socio-economic development of Russia. Collective monograph. St. Petersburg: Nestor-Istoriya; 2016. (In Russ.).
6. Kuranov G. O. On studies of economic dynamics for forecasting purposes. *Voprosy statistiki*. 2014;(6):8–19. (In Russ.).
7. Sadovnichy V.A., Akaev A.A., Korotaev A.V., Malkov S. Yu. Complex modelling and forecasting of BRICS countries’ development in the context of global dynamics. Moscow: Nauka Publishing House; 2014. (In Russ.).

8. Strizhkova L.A. Use of input-output tables in assessing the dependence of the Russian economy on imports and import substitution processes. *Voprosy statistiki*. 2016;(5):3–22. (In Russ.).
9. Strizhkova L.A. On the structure of the cost of final domestic products based on the inter-sectoral method. *Economist*. 2013;(6):61–71. (In Russ.).
10. Strizhkova L.A., Zlatoverhognikova T.V. The Integral Indicator of Life Quality of population (comparative characteristics of the regions of Russia). URL: http://www.umc.gu-unpk.ru/umc/arhiv/2012/2/strizhkova_zlatoverhova.doc. (In Russ.).
11. Barinova V.A., Zemtsov S.P. Intensive growth of regional stability in Russia. Region: *Economics and sociology*. 2019;1(101):23–46. (In Russ.).
12. Sevastyanova A.E., Tokarev A.N., Shmat V.V. Features of applying the concept of inclusive development to resource-type regions. *Region: Economics and sociology*. 2017;1(93):213–236. (In Russ.).
13. Barro, Robert J., Sala-i-Martin Xavier. *Economic Growth*. New York: McGraw Hill; 1995.
14. Maddison A. *Statistics on World Population, GDP and Per Capita GDP, 1–2008 AD*. URL: <https://www.scrip.org/reference/referencespapers.aspx?referenceid=467913>.
15. Solow, Robert M. A Contribution to the Theory of Economic Growth. *Quarterly Journal of Economics*. 1956;70(1): 65–94.
16. Koopmans, Tjalling C. On the Concept of Optimal Economic Growth. In: *The Econometric Approach to Development Planning*. Amsterdam: North Holland; 1965.
17. Lucas, Robert E., Jr. On the Mechanics of Economic Development. *Journal of Monetary Economics*. 1988;22(1):3–42.
18. Caballe, Jordi, Santos Manuel S. On Endogenous Growth with Physical and Human Capital. *Journal of Political Economy*. 1993;101(6):1042–1067.
19. Barro, R. J. Determinants of Economic Growth: A Cross-Country Empirical Study. National Bureau of Economic Research. Working Paper No. w5698; August 1996.
20. Barro, Robert J., Sala-i-Martin Xavier. Technological Diffusion, Convergence, and Growth. National Bureau of Economic Research. Working Paper No. 5151; June 1995.
21. Arrow, K.J. The Economic Implications of Learning-by-doing. *Review of Economic Studies*. 1962;29(3):155–173.
22. Romer, P.M. Endogenous Technological Change. National Bureau of Economic Research. Working Paper No. 3210; 1989.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Любовь Аркадьевна Стрижкова — доктор экономических наук, руководитель Центра макроэкономического прогнозирования и структурных исследований ИМЭИ-ВЭИТ, Москва, Россия
l.strizhkowa@yandex.ru

Геннадий Оразович Куранов — кандидат экономических наук, ведущий эксперт Минэкономразвития России, Москва, Россия
kuranov@economy.gov.ru

ABOUT THE AUTHORS

Lyubov A. Strizhkova — Doctor of Economics, Head of the Center for Macroeconomic Forecasting and Structural Research, Russian Foreign Trade Academy, Moscow, Russia
l.strizhkowa@yandex.ru

Gennady O. Kuranov — Cand. Sci. (Economics), Leading expert of the Ministry of Economic Development of Russia, Moscow, Russia
kuranov@economy.gov.ru

Статья поступила 15.04.2020; принята к публикации 15.07.2020.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 15.04.2020; accepted for publication on 15.07.2020.

The authors read and approved the final version of the manuscript.